

ФРАГМЕНТЫ РУССКОЙ И КАРАКАЛПАКСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА ВЫРАЖЕННЫЕ В КОНЦЕПТАХ

Сайдов Абатбай Базарбаевич

Ассистент кафедры русского языка и литературы

Каракалпакского государственного университета имени Бердаха

Аннотация. В статье рассматривается сопоставительный анализ фразеологизмов русского и каракалпакского языков отражающее своеобразное восприятие окружающего мира носителем языка, ясно прослеживающееся различия в менталитете двух народов.

Ключевые слова: фразеологизмы, концепт, национальный менталитет, экстралингвистический феномен, фразеологическая репрезентация, фразеологическая картина мира, духовность, нравственность.

Annotatsiya. Maqolada rus va qoraqalpoq tillaridagi frazeologik birliklarning qiyosiy tahlili ko'rib chiqiladi, bunda ona tilida so'zlashuvchining tevarak-atrofdagi olamni o'ziga xos idrok etishi, ikki xalq mentalitetidagi yaqqol ko'zga tashlanadigan farqlar aks ettiriladi.

Kalit so'zlar: frazeologik birliklar, tushuncha, milliy mentalitet, ekstralingvistik hodisa, frazeologik tasvir, dunyoning frazeologik surati, ma'naviyat, marifat.

Abstract. The article examines a comparative analysis of phraseological units of the Russian and Karakalpak languages, reflecting the unique perception of the surrounding world by a native speaker, clearly visible differences in the mentality of the two peoples.

Key words: phraseological units, concept, national mentality, extralinguistic phenomenon, phraseological representation, phraseological picture of the world, spirituality, morality.

Введение. При исследовании фразеологии типологически различных языков неизбежно возникает вопрос о национально-культурной специфике фразеологических единиц и способов их передачи средствами другого языка. Сопоставительный анализ фразеологизмов русского и каракалпакского языков еще раз подтвердил справедливость мысли о том, что в данных единицах отражается своеобразное восприятие окружающего мира носителем языка, ясно прослеживаются различия в менталитете двух народов. Основная масса фразеологических единиц отражает своим компонентным составом традиции, обряды, быт народов-носителей языка.

Как вытекает из анализа множества современных исследовательских позиций, в настоящее время в теории языка обнаружилась своеобразная гносеологическая «ниша», сигнализирующая о необходимости разработки новой теоретической области – а именно теории концепта во фразеологии. Ведь, вербализуя тот или иной концепт, представляющий собой «основную ячейку культуры в ментальном мире человека», [9, 824] фразеологические единицы объективируют соответствующий когнитивно-прагматический контекст, выступая своеобразными стереотипными поведенческими регулятивами.

Фразеологические концепты, выступая обобщением морально-нравственного, социально-исторического и духовно-культурного опыта народа, по предельной концентрированности культурно-ценностного содержания близки мини-концептам. Особенность устойчивых единиц как знаков культуры с усиленной образностью и экспрессивностью также способствует тому, что именно они являются наиболее актуальным, действенным средством фразеологического концептуализирования мира во всех его проявлениях и свойствах.

Обзор литературы и методология. Теоретические основы фразеологии были заложены в трудах А.А.Потебни, (Из записок по теории словесности), А.А.Шахматова (Синтаксис русского языка), Ф.Ф.Фортунатова (Сравнительное языкознание).

В трудах А.И.Смирницкого, О.С.Ахмановой преобладал системный подход к проблемам фразеологии, ими разрабатываются вопросы, связанные с описанием фразеологизмов как структурных единиц языка.

Исследования В.Л.Архангельского, Н.Н.Амосовой, В.П.Жукова, А.В.Кунина, М.Т.Тагиева, Н.М.Шанского основаны на идеях системно-уровневого анализа фактов языка.

Каракалпакская фразеология, представленная работами С. Наурызбаевой, Е.Бердимуратова, Г.Айназаровой и т.д., при своём становлении и формировании во многом опиралась на традиции русской фразеологии.

Понятие фразеологической концептуализации мира соотносится с понятием *фразеологической репрезентации концепта* важнейшими средствами которой выступают пословицы и поговорки, которые дают обширное представление о нравственных категориях человека, о его привязанностях, жизненных приоритетах и ценностных ориентирах. В этой связи учёные говорят о том, что фразеологическая картина мира того или иного народа – это умение и искусство этого народа представлять сложные концепты в виде образов.

Фразеологическая концептуализация действительности является, таким образом, особым механизмом языка в силу того, что устойчивые единицы осуществляют межпоколенную трансляцию культуры.

Необходимо подчеркнуть, что фразеологический уровень представляет особый слой в языковой картине мира и является этноспецифическим сводом законов данного народа. Он указывает не только на процесс и результат построения семантического пространства, а также на социальную этическую аксиологию: что *хорошо* и что *плохо*, как надо и как не надо поступать и т.п.

Результаты. Итак, устойчивые единицы языка – это функционально-семантически специализированные семиотические маркеры национально-культурного своеобразия этнического сообщества.

Морально-нравственные ценности каждого народа и личности, таким образом, выступают тем когнитивно-ментальным, духовным ядром, центром, который организует и определяет все системообразующие факторы этноса: его идеологию, политику, социально-экономическую сферу, религиозные институты, культуру, стратегию и тактику межгосударственной и внутригосударственной деятельности, науку, здравоохранение, аспекты воспитания и образования граждан и т.д.

По данным различных источников, моральные ценности – это общественные установки, императивы, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений *о добре и зле*, справедливом и несправедливом, о смысле жизни и назначении человека, о его идеалах и принципах. [3, 27-48]

Обсуждение. Моральные ценности подразделяются на: 1) ценности личностные, 2) ценности социальные, 3) высшие моральные ценности.

1. К *личностным* ценностям многие ученые относят такие лучшие человеческие качества, как *доброту, доброжелательность, мудрость, знание, твердость духа, мужество, настойчивость* и др.

2. К *социальным* ценностям принадлежит отношение к *родине, семье, работе*.

3. *Высшие моральные* ценности представляют собой *нравственные феномены*, обладающие максимальной значимостью в системе морали: *добро, свобода, долг, совесть, честь, достоинство, ответственность, счастье, любовь, смысл жизни*.

В национальном менталитете носителей русского языка прочно закрепилась лексико-семантическая корреляция понятий *мораль - нравственность - духовность* как единого прагматико-смыслового целостного образования, что обусловило специфику языковой – фразеологической - концептуализации всей морально-нравственной сферы.

Исследование фразеологизмов как экстралингвистического феномена, подлежащего языковой концептуализации, опирается на важное положение о том, что «за словом стоит всегда значительная совокупность знаний о слове как языковом знаке с его интерпретантами, и набор знаний об объекте, названном данным словом». [8, 3-14]

Фразеологическая картина мира, складывающаяся в рамках соответствующего этносознания, имеет свои особенности и отражает определенный способ восприятия и организации мира русскими и каракалпаками.

Особое место в фразеосфере занимают устойчивые единицы языка, репрезентирующие морально-нравственные ценности (и оценки), в чем также проявляется этноспецифическая аспектность фразеологической системы в плане ее исторического становления и развития.

Во фразеологии, репрезентирующей морально-нравственную сферу личности как члена этносоциума, функционируют соотносимые с ними устойчивые единицы языка, осуществляющие:

1. Порицание чрезмерного увлечения земными благами и богатством:

Богатство – роса; Чрезмерность – глупость; Кто избалован богатством, тот забывает родственников.

4. Порицание и запрет воровства: *На воре шапка горит (т. е. вор сам своим поведением выдает себя).*

5. Порицание отсутствия благочестивости, благородства, совести:

Кто имеет в душе злое намерение, того обходит добро (т. е. злость не приводит к добру); Самое страшное и плохое – это отсутствие у человека совести; Связаться с подлецом – приносить горе своей матери;

6. Порицание лживости, неправедности:

Лгун назначает сто сроков (т.е. лжец может беспредельно отодвигать сроки выполнения своего обещания); Лживое слово – слепая пуля (т. е. не достигает цели); Ложь и воспитание – враги (т. е. эти понятия не совместимы, на лжи невозможно воспитать человека); На воре шапка горит (т. е. вор сам своим поведением выдает себя).

Наиболее широко представлено в устойчивых единицах языка поощрение и восхваление таких качеств как:

1. Доброта, свершение добра:

Кто делает добро, тому уготовлено добро; Сделанное добро не пропадает; У доброго человека всегда гости; Красиво то, что хорошо.

2. Гостеприимство как доблесть:

Лучше пригласить человека в гости, чем его проводить; Если к тебе пришел в гости даже враг, то он становится другом (т. е. пользуется такими

же правами, как и друг); Когда приходит гость, хозяин радуется (т. е. хозяину приятно принимать гостя).

3. Терпеливость, мудрость, снисходительность:

К умному мужчине за советом обращаются; Лучшие ум, чем богатство;

Каракалпакский язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира. Каракалпакские культурные концепты понимаются как универсальное средство этнического самовыражения и формы культуры. Тематический анализ фразеологических единиц каракалпакского языка показал наличие в них следующих базовых концептов: родина, доброжелательность, семья, родство, гостеприимство и др. Данные концепты отражают морально-нравственные ценности и качества, присущие каракалпакскому народу и представленные в каракалпакской языковой картине мира.

Отношение каракалпаков к добру и злу выражено во многих устойчивых оборотах языка, например: *Иши қарадан жақсылық қашады – У кого в душе зло, того обходит добро; Жақсылыққа жақсылық, жаманлыққа жаманлық – Кто делает добро, того ждет добро; Кто ищет зло, тот гибнет от зла; Жақсының жүзі жәннетдур – У кого душа добрая, у того и лицо красивое; Жаман көрмей жақсы жоқ – Кто со злом не повстречался, тот добра не понимает и др.*

Например, концепт «Добро» в каракалпакской лингвокультуре формируется посредством следующих фразеологических единиц, выступающих реализацией интегративной универсальной нравственной категории «Хорошо»:

Ар-намысты өмирден жоқары қой – Дорожи честью больше, чем жизнью; Жақсының өзи өлседе сөзи өлмейди – Хороший человек умрёт, но дело его останется; Жақсыға жантас, жаманнан қаш – Иди к хорошему, беги от плохого, Жақсыға көп ереди, жаманға шөп ереди – За хорошим человеком идут многие, к плохому только сорняк клеется. Түри жақсынын белгиси, бирде төре, бирде құл – Лицо – это хороший знак, когда господин, когда раб.

Концепт «Зло» в каракалпакской фразеосфере формируется посредством таких устойчивых выражений языка, которые актуализируют своей совокупностью интегративную нравственную категорию «Плохо»:

Все, что опьяняет человека, - грех (т.е. все, что способствует потере разума, сознания, человеческого облика - грех). Высокомерие обесценивает красоту.

Қорқақ саясынан да қорқады – Трус боится своей тени (т.е. он всего боится). Жаманның аяғы мың болады – У подлости много ног; Ұатанын

таслаган қатынын да таслайды – Что оставить родину и оставить жену – одно и то же и др. Жаманның алтыны да жаман – У плохого и золото плохое. Жаман сыйыр жазда бузаұлайды – Плохая кобыла летом рождает, Жақсы жаныңа жолдас, жаман малыңа жолдас – Хороший человек тебе друг, плохой – твоему богатству. Жақсының сөзи шекердей, жаманның сөзи зақээрдей – У хорошего слова словно мед, у плохого словно яд. Адамның жаманы гәптиң кейнин қуұысқан – Подлый из людей за сплетнями гоняется. и т.п.

Как видно из этих примеров, *добро* и *зло*, являясь универсальными образами сознания, формируют и целостные фразеологические образы *Добра* и *Зла*, которые можно интерпретировать как универсальные концепты-регулятивы. Сами лексические единицы «добро» и «зло», выступающие именем концепта, характеризуются высокой степенью абстрактности своей семантики, что неизбежно распространяется и на семантику ФЕ:

«Добро - 1. Все положительное, хорошее; противоп. зло. ... 2. Хорошее, доброе дело; поступок, приносящий пользу»;

«Зло - 1. Все дурное, плохое, вредное; противоп. добро. ... 2. Беда, несчастье, неприятность. ... 3. Злое чувство, гнев, досада ...». Следует присоединиться к позиции М.Р. Проскурякова, что словарь служит примером актуального среза языковой концептуализации. Понятия представлены в словарных статьях в логической последовательности связей, продиктованной современными концепциями языка, культуры и науки. Каждое понятие может быть понято, истолковано лишь в связях с цепью других понятий, дискретно развернутой в тексте словаря.

Добро – общепринятое понятие, понимаемое всеми культурами одинаково и противопоставляемое *злу*. *С добрым человеком поздоровайся за руку*. Категория *зла* получила гораздо меньшую разработку в каракалпакской пословице, которая у русских прежде всего требует не платить злом за содеянное зло: *Зла за зло не воздавай*. Она предупреждает об общении со злыми людьми: *Злого кто любит – себя губит*. По данным фразеологической сферы морально-нравственного и этического пространства русского языка, русским свойственны душевность, самоотверженность, щедрость, хлебосольство, упорство, неприхотливость, совестливость, что ярко и убедительно представлено в соответствующих пословицах, поговорках и фразеологических единицах русского языка:

1. *Душевность, доброта – Доброму сухарь на пользу, а злому и мясное не впрок; Добрый плачет с радости, а злой – от зависти; Добрый как ангел и мн. др.*

2. *Совестливость, правдивость, честность: Совесть добрая есть глас Божий; Правдив будь – и правдивых друзей ищи; Правду Бог видит и др.*

3. *Отзывчивость, открытость, чуткость: Входить в положение; Весь как на ладони; Открывать сердце;*

4. *Гостеприимство, щедрость: Встречать с распростертыми объятьями; Гости позваны, и постели постланы; Последнюю рубашку с себя снимет и др.*

Как показывает анализ фактического материала, в русской фразеологической картине мира концепт «Зло» формируется на основе таких устойчивых единиц языка, которые объективируют интегративную нравственную категорию «Плохо»:

Сердце мохом обросло; Не одолевайся злобою, но одолевай благим злое; Гнаться за длинным рублем; От чужих пожитков не нажить прибытков; Лучше умереть с добрым именем, чем благоденствовать с худым; Чужое добро страхом огорожено; Не ищи в других правды, если ее нет в тебе; Пьяное дело шатовато, а похмельное тошновато; Вино и мудрых побеждает и др.

Антитеза добра и зла – характерная черта пословиц всех народов, которая на примере отвлеченных моральных понятий стремится выработать нормы общественного поведения, пригодные на все случаи жизни.

Заключение. Таким образом, сопоставительный анализ показал, что в фразеологизмах русского и каракалпакского языков отражается своеобразное восприятие окружающего мира носителем языка, ясно прослеживаются различия в менталитете двух народов.

Основная масса фразеологических единиц отражает своим компонентным составом традиции, обряды, быт народов-носителей языка.

Концепт имеет широкую представленность как в русском, так и в каракалпакском языках в виде актуализированных в фразеологических единицах признаков отношения к морально-нравственным эталонам, нормам и ценностям данных народов.

Список использованной литературы

1. Айназарова Г. Симметричные двухкомпонентные фразеологизмы в каракалпакском языке.// Автореф. дисс. – Нукус, 2000.
2. Амосова Н.Н. О синтаксической организации фразеологических единиц, Учёные записки ЛГУ, серия филол. наук., вып. 60, 1961, № 30;
3. Апресян Ю.Д. Нетривиальные семантические признаки и правила выбора значений// Восприятие языкового значения; - Калининград, 1980.
4. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1996.

5. Бабушкин А.П. Калейдоскопическая образность концепта «время» // Материалы науч. конф.: Категоризация мира: пространство и время. - М., 2001.

6. Бектурсынова, А. М., & Кеулимжаева, У. К. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ. *СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ И ШКОЛЕ Учредители: Общество с ограниченной ответственностью " Научно-информационный центр" Интернум", (34), 693-699.*

7. Бердимуратов Е. Хэзирги каракалпак тили. Лексикология. – Нукус, 1994.

8. Кубрякова Е.С. Категоризация мира: пространство и время // Матер, науч. конф. «Категоризация мира: пространство и. время». - М., 2001.

9. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры (опыт исследования). - М., 1997.

10. Сайдов, А. Б. (2023). ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ. *Journal of new century innovations*, 43(2), 124-130.

11. Сайдов, А., & Айтмуратова, Т. (2023). МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫМ НАВЫКАМ СТУДЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ. *Innovations in Technology and Science Education*, 2(17), 399-411.

12. Хошмуратова, И. П. (2018). Использование пословиц и поговорок на уроках русского языка. *Актуальные вопросы современной науки*, (3), 76-79.